

Мемуаристика — сочетающий жизненные факты и творческий вымысел жанр. События понимаются субъективно, поэтому мемуары похожи на эссе. Пишутся эти строки на последних минутах жизни. Поэт сам для себя определяет время, когда нельзя не поделиться своим опытом с окружающими. В этом эссе содержатся размышления над смыслом жизни, над закономерностями событий и их причинно-следственными связями. Мемуаристика — философско-эстетический трактат, занимающий главнейшее место в жизни поэта. Она важна в научном плане. Раскрывая мельчайшие подробности своей биографии, поэт помогает биографам и литературоведам.

Заставляет думать «Живое о живом» Марины Цветаевой. Автор использует мемуаристические краски и повествует о жизни и личной дружбе с Максимилианом Волошиным. Занимателен слог. Будучи поэтом, автор пишет прозаический текст. Во многом «Живое о живом» — поэзия. Автор использует образы, метафоры и эпитеты, не свойственные прозе. Оттого произведение выглядит свежо, ярко, красочно. Читатель проникается глубоким уважением к поэту, живущему в киммерийских сумерках. Волошин даёт путёвку в жизнь начинающей Марине. Упоительно читается эпизод, когда он явился в квартиру Цветаевых и начал задушевную

беседу с юной, шестнадцатилетней поэтессой. Автор отмечает страсть поэта к мифотворчеству, постоянно присутствующую в его жизни. Из Цветаевой он хотел сделать очередной миф.

Поэт — живой человек. Ему свойственны те же пороки, что и рядовым людям. Зависть, обида и гордость занимают среди них центральное место. Все три чувства — смертные грехи. Вражда поэтессы с Брюсовым, показанная в «Герое труда», в порядке вещей. Думается, поэтесса слишком субъективна, и ею движет мотив личной неприязни к современнику. Сравнивая двух равно великих поэтов — Бальмонта и Брюсова, — она отмечает их полярность. Если Бальмонт — воплощённое вдохновение, то Брюсов — чернорабочий поэзии. Дар Бальмонта — явление божественное, а Брюсова — рукотворный. На этом основании поэзию Бальмонта автор ставит выше.

«Пленный дух» — переплетённые с некрологом мемуары. Обращаясь к личности Андрея Белого, поэтесса отмечает в нём друга. Восхищение одной из её книг — не праздная лесть, а видение гениальности. Поэтесса не сама хвалится, а передаёт оценку своего творчества в руки компетентного собрата по перу.

Автор «Поэмы горы» воспроизводит несколько встреч с признанным мэтром. Они рисуют открытого и незакомплексованного человека. Дружелюбный со всеми, но жёсткий к бездарности — вот призвание истинного поэта.

В статье «Эпос и лирика современной России» поэтесса разводит по разным полюсам Маяковского и Пастернака. Через первого вещает общество, а поэзия второго настолько интимно-личная, что он её никому не показывает. Это произведение — настоящая критическая статья. Эссе здесь теряется, и выходит на первый план вкус.

Творчество Цветаевой многогранно и включает стихи, поэмы и прозаические тексты. Критика, эссе, мемуары, некрологи выглядят оригинально, благодаря разговорной речи. В прозе бросается в глаза ориентация на диалогическую форму, будто автор воспроизводит где-то слышанные беседы. Цветаева находится над спором, над текстом. Она вершит суд, никого не защищая и никого не оправдывая.

Для поэтессы литературный бог — Пушкин. В автобиографической повести «Мой Пушкин» она отражает детские впечатления от знакомства с Поэтом. Интуитивно ребёнок оказывается

проницательнее многих взрослых. Для лирика XX века Пушкин начинается с променада возле памятника. Он стоит спиной к гуляющим зевакам, демонстрируя свою надменность. И первая встреча с ним Цветаевой-ребёнка — прогулка от дома до памятника. Во многом детское понимание Пушкина сохранилось и в зрелости.

Поэтесса по-своему смотрит на мир, на явления. При этом умеет видеть рядом с собой таких же необычных людей. Дружба с Волошиным влияет на неё как на человека. Но стихи у них различны. Многие поэты «серебряного» века до сих пор не известны. Те, кто добился успеха, — всего лишь верхушка айсберга. К ней относятся и Цветаева в том числе. Брюсов, Волошин, Белый — равнозначные ей поэты из когорты незначительного числа. А Гронский, Антокольский, полковник Цыгальский относятся к подводной части ледяной глыбы.

Автор рисует поэтические портреты Блока, Иванова, Бальмонта, Ахматовой, Маяковского, Есенина. Жизнь среди великих обязывает её быть гениальной во всём. У неё просто не было выбора. Все эти люди оставили после себя огромное творческое наследие. Поэзия — соловьиная песнь во славу эпохи. Как солнце, она распускает свои лучи-нити во все стороны. Она цепляется и за современников, и за предшественников. Захватывая всё важное, поэтесса смешивает в себе великие достижения и выносит на суд читателя вкусный торт. Современники ей важны, потому как ей важно не отрываться от эпохи. Она боится одиночества, боится быть покинутой. Соседи по эпохе и составляют её саму. В этом отношении поэтесса — лишь атом большой молекулы. А центр его — символизм. Поэтому в стихах много посвящений. Как дальние планеты солнечной системы ей важны Гейне, Беранже, Шенье.

Андрей Шенье взойёл на эшафот.

А я живу — и это страшный грех.

Есть времена — железные — для всех.

И не певец, кто в порохе — поёт.

Пушкин — центр поэзии. Поэтесса вспоминает о нём в первую очередь. Она стихотворно прослеживает его жизнь. Немало размышлений по поводу его африканского происхождения. Если бы он был другой национальности, его гений не явился бы народу.

*«Пушкин — тога, Пушкин — схима,
Пушкин — мера, Пушкин — грань...»
Пушкин, Пушкин, Пушкин — имя
Благородное — как брань
Площадную — поугай.
— Пушкин? Очень испугали!*

Привлекательна для Цветаевой немецкая культура. Обращается она к немецкому фольклору. Легенда о гаммельнском крысолове пленяла ещё умы Иоганна Гёте, Генриха Гейне. Лирическая сатира «Крысолов» интересна с точки зрения изображения со стороны. Поэтесса — представитель иной культуры. История поучительна и назидательна. Русский лирик перелагает её в поэтическую форму. И выглядит она как поэма. В ней наблюдаются песенные элементы.

*Су — дари, выпрягайте слуг!
Тру — бочку вытрясай, досуг!
Труд, покидай верстак:
«Morgen ist auch ein Tag».*

Сначала автор рисует зажиточный город Гаммельн. Характеризуя молодого человека, нельзя сказать, что он алчный и корыстный. Он беден, и этим продиктовано его желание. Но у богатого и снега зимой нельзя выпросить. Бургомистр — один из представителей зажиточного мира. Крысолов лишь прочивает бестолковых людей. В образе крыс автор аллегорически представляет большевиков. Она даже наделяет их красным цветом. Город Гаммельн — зажиточная капиталистическая Российская империя. В противовес красному город наделяется белым цветом. Нашествие крыс — гражданская война. Пришедший дудочник одет в зелёные одежды. Он придерживается анархических идей.

Мощно прослеживается семейная линия. Многие стихи целыми циклами посвящены Сергею Эфрону, дочери Ариадне, сыну Георгию. Для Цветаевой значима этимология имени. В каждом она видит древние коннотации. Ариадна — мифологическая героиня, помогающая Тесею, Георгий — Георгий-Победоносец на белом коне. Муж был на фронте — он защитник. Поэтесса глубоко патриархальна в своем мировоззрении, поэтому закономерно её неприятие революции.

*Вашего полка — драгун,
Декабристы и версальцы!
И не знаешь — так он юн —
Кисти, шпаги или струн
Просят пальцы.*

Поэзия Марины Цветаевой базируется на древнегреческих мифах. Орфей, Эвридика — персонажи её стихов. Стихи — сами по себе миф. А что такое миф? Это попытка древнего человека описать действительность. Автор спешит постичь неизведанное, дать явлениям имена. Будто первый человек, она называет землю — землёй, океан — океаном.

*Уплочено же — вспомяни мои крики! —
За этот последний простор.
Не надо Орфею сходить к Эвридике
И братьям тревожить сестёр.*

В творчестве Марины Цветаевой культивируются христианские ценности. Это характерно для разрыва с отечеством. Только православие и связывало эмигрантов из бывшей империи. Многие стихи имеют датировку по дореволюционному православному календарю. Появляются библейские персонажи: Иисус, Мария, Иосиф, Вечный Жид. Агасфер символизирует вечные муки творчества. Где бы поэтесса ни жила, везде вера цепью стягивает не принявших революцию русских.

Единственное, что могло объединить эмигрантов из России по всему миру, — русская культура. Выходцы из России превращаются в космополитов. Это Вечный Жид, о котором пишет автор. Всё посвящается русскому народу, принявшему муки отчуждения. Многие стихи написаны речитативом, будто мчится поезд. Локомотив поэзии делает остановки в пути, дабы лучше познакомиться с аборигенами природных очагов. Этот поезд есть жизнь. Поэтесса полжизни провела в скитаниях от Москвы до Праги, Берлина, и обратно на восток. Мотив дороги вполне закономерно вторгается в её поэзию. Дорога — её образ жизни.

Нередко звучат цыганские мотивы. Скитания и говорят о том, что поэтесса прожила не свою жизнь. Она была полна событиями. Автор воспеваает полную приключений цыганскую жизнь.